

АНДРЕЕВА И.А.

*(Запорожский национальный университет)***ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ОРИЕНТАЦИОННОЙ МЕТАФОРЫ ГОРИЗОНТАЛИ
СРЕДСТВАМИ АНГЛИЙСКОЙ ЛОКАТИВНОЙ ИДИОМАТИКИ**

В статье анализируется ориентационная метафора горизонтали и средства её идиоматической вербализации в современном английском языке. Выделяются соответствующие области источника – цели. Исследуется механизм концептуального переноса, лежащий в основе фразео-образования. Эксплицируются культурно-маркированные компоненты семантики локативных фразеологизмов.

Ключевые слова: концептуализация, ориентационная метафора, область источника / цели, концептуальная симметрия, идиоматическая вербализация, национально-культурная обусловленность семантики ФЕ.

Андреева І.О. В статті висвітлюється питання орієнтаційної метафори, зокрема метафори горизонталі, а також аналізуються засоби її вербалізації засобами ідіоматики у сучасній англійській мові. Виокремлюються відповідні сфери джерела – цілі, досліджується механізм концептуального переносу, що становить основу фразеотворення. Експлікуються культурно-марковані компоненти семантики локативних фразеологізмів.

Ключові слова: концептуалізація, орієнтаційна метафора, сфера джерела / цілі, концептуальна симетрія, ідіоматична вербалізація, національно-культурна зумовленість семантики ФО.

Andreyeva I.O. The article focuses horizontal spatial metaphor and analyses its verbalization with the means of contemporary English idiomacity. The author lists the corresponding source-target domains of horizontal conceptual metaphor and looks behind the process of conceptual shift as the source of idioms formation. The article highlights culturally-marked components of spatial idioms' semantic structure.

Key words: conceptualization, spatial metaphor, source / target domain, conceptual symmetry, idiomatic verbalization, national-cultural marking of idioms semantic structure.

Природная среда и, следовательно, пространство играет важную роль в формировании «образных эталонных стереотипов восприятия и осмысления действительности, через которые этнос «видит мир» [Голубовская 2002, с. 61].

Пространственные параметры и их метафорическое переосмысление в составе фразеологизмов неоднократно становились объектом лингво-когнитивного анализа. К числу самых основательных стоит отнести монографию проф. Е.А. Селивановой [Селиванова 2004]. Выполнен ряд исследований особенностей актуализации пространственных параметров средствами английской идиоматики с эксплицитной и имплицитной локативной семантикой [Андреева 2007]. *Актуальность* подобных работ обосновывается тем, что в метафоризованных локативных фразеологизмах (далее – ЛФЕ) проявляется преимущественно абстрактное понимание пространства, а само пространственное моделирование осуществляется с помощью языка, на котором могут выражаться непространственные представления.

По мнению исследователей, знаковые компоненты ЛФЕ содержат фигуральные, субъективные знания о мире, поскольку пространственные семы, интегрированные во фразеологическое значение, «лишаются буквальности семантики» и служат для «обозначения иных культурных кодов, а именно: антропного, аксиологического, модального». С другой стороны, в пространственный код «включаются знаки других концептосфер и кодов – соматического, биоморфного, предметного и др.» [Селиванова 2004, с. 168].

Описание взаимодействия пространственного кода с другими культурными кодами опирается на разработанную в когнитивистике теорию «идиоматического рефрейминга» (Д.О. Добровольский, А.М. Баранов, Ч. Филлмор, П. Кей, Е. Кави, Р. Макин) и теорию концептуальной метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон, И.М. Кобозева, А. Ченки). Идиоматический рефрейминг рассматривает идиообразование как операцию над двумя фреймовыми структурами, согласно которой «интегральная семантика идиом образуется на основании переинтерпретации семантики знака в другую семантику по определенным правилам преобразования, которые основаны на интеграции когнитивных структур – фреймов» [Селиванова 2004, с.168].

В рамках теории концептуальной метафоры и выделяемой ею ориентационной метафоры по образцу пространственной системы выстраиваются иные системы (концептосферы) знаний

[Лакофф 1990, с. 396]. При этом общей областью-источником (source domain) для указанных метафор являются локативные концепты.

В рамках предложенного исследования объектом исследования выступила пространственная горизонталь, а точнее, репрезентирующие её концептуальные локативные конструкты FRONT/REAR, RIGHT/LEFT, FAR/NEAR, вербализованный средствами английской идиоматики (здесь и далее термин «идиоматика» спользуется в широком понимании, включая все семантические типы фразеологических единиц с разной степенью идиоматичности). *Материал* исследования составили ЛФЕ с эксплицитной и имплицитной пространственной семантикой, отобранные методом сплошной выборки из печатных и электронных лексикографических реестров, а также примеры их коммуникативной узуализации в современном англоязычном художественном дискурсе.

Главной *целью* проведенного когнитивно-ориентированного анализа стало выявление продуктивных локативных метафор горизонтали, формирующих фразеологическое значение английских ЛФЕ. Главной задачей для реализации задекларированной цели исследования стало выявления соответствующе областей цели (target domain) и областей источника (source domain) метафор, мотивирующих значение фразеологизмов.

Как известно, повышенный интерес к мотивирующей базе фразеологического значения вызвал смещение вектора исследований от традиционных структурно-семантических особенностей в сторону национально-культурной специфики, обусловленной когнитивными факторами, проявляющуюся в различных формах вербализации единиц концептуального уровня [Алефиренко 2001; Баранов 2000; Забуранна 2000; Левченко 2002; 2004; 2005; Селиванова 2004; Черданцева 1996].

Актуальность и релевантность когнитивного подхода к анализу фразеологического корпуса языка обуславливается лингвосомиотической природой фразеологизмов (далее – ФЕ), заключающейся в их способности транслировать эталоны и стереотипы национальной культуры, подвергать концептуализации не только знания о картине мира, но и все типы отношения субъекта к ее фрагментам и выступать в этом качестве языковыми экспонентами культурных знаков [Телия 1996, с. 250].

В ходе предложенного исследования нам потребуется рассмотреть круг вопросов, связанных с: особенностями фразеологического картирования пространства в английском языке; когнитивными основаниями механизмов первичной и вторичной номинации; национально-культурную обусловленностью семантики ФЕ, её этноспецифичностью; процессом фразеообразования за счет привлечения терминов иных областей знаний посредством метафорического переноса (концептуальной метафоры); перспективностью привлечения фреймового подхода для анализа внутренней формы ФЕ.

Область источника FRONT

Как показал анализ семантики ЛФЕ, продуктивной областью источника для образования локативных метафор является концепт FRONT. Метафоризованные ЛФЕ с имплицитной семантикой *переда* в своем составе содержат лексемы *ahead, front, before, forward* и имеют преимущественно положительную коннотацию.

Пребывание спереди концептуализуется как *преимущество* на основе метафорического переноса FRONT is ADVANTAGE в составе ЛФЕ *be /stay one jump ahead of sb; a leap forward; ahead of your time*. Анализ текстовой базы позволил зафиксировать новую ЛФЕ *a quantum leap*, вербализующую данную метафору. Примечательна в концептуальном плане ЛФЕ *ahead of your time*, где пространственная ориентация используется для локализации во времени. Как уже отмечалось ранее, большинство темпоральных понятий первоначально были локативными и характеризовали временные отношения в пространственных терминах [Кубрякова 2000, с. 84]. Подтверждением тому может быть ЛФЕ *lie ahead/lie before you*, буквальное прочтение которой эксплицирует метафору FRONT is FUTURE.

Концептуализация времени локативными средствами присутствует и в следующем примере:

Lisa, their secretary, had already left for the day, getting a jump on the holiday weekend.

Hell, you couldn't get a secretary to stay until the stroke of five any more, holiday weekend or not. (Heller J., "Catch 22"). Зафіксоване словарне значення *get the jump on smb. in smth.* - *получить преимущество перед кем-л. в чем-л* вербалізує метафору MOVING FORWARD is ADVANTAGE. Однак, в даному випадку семантика ідиому піддається окказіональному переосмисленню, в результаті чого локативна семантика переінтерпретується в темпоральну для здійснення метафорического переносу MOVING FORWARD is TIME ADVANTAGE, оскільки в даному дискурсивному контексті ЛФЕ означає отримання тимчасового переваги.

Метафоризація концепта FRONT для позначення мужества (FRONT is COURAGE), зазвичай граничає з дерзкістю і нахальством (FRONT is BOLDNESS), первісно виникає на рівні лексики – одним із значень лексеми *front* є *мужество, смелость, наглость, бесстыдство*. Однак, ця сема актуалізується тільки в складі фразеологізмів *a bold, brazen front; put on / show a front; face the music; have the front to do smth.*

Поміж цього, перебування впереді означає лідерство, що формує основу метафорического переносу FRONT is LEADERSHIP в складі ЛФЕ *front runner*. Областю цілі при метафоризації *переда* так же може бути концепт *помощи* (FRONT is ASSISTANCE). Образ людини, виступаючої впереді з натовпу з метою запропонувати допомогу, експліцирується буквальним прочитанням ЛФЕ *step forward*.

Отличительной чертой концептуалізації просторового вектора FRONT є його негативна окраска в складі метафори FRONT is FINANCIAL PROBLEMS. Для порівняння зауважимо, що в слов'янському етносвідомості перед має переважно позитивні характеристики [Селіванова 2004, с.174], в той час як в складі ЛФЕ *be a step ahead of the sheriff* прослідковуються його негативні характеристики.

Об'яснення факта амбівалентності семантики *переда* міститься в буквальному прочитанні ідиому, що дозволяє відновити образ людини, заарештованого під охорону і йдущого в супроводженні шерифа в поліцейський район.

Область источника ВАСК

Ще одним продуктивним концептом для метафоризації простору є просторовий вектор *сзади* (BACK), вербалізований лексемами *back* і *behind*. Даний метафорический перенос має очевидну фізіологічну основу: коли людина повернувся спиною, він відокремлений від спостереження за ситуацією і, відповідно, від інформації про те, що відбувається, звідси стає зрозумілим присутність соматизма *back* – *спина* в деяких ЛФЕ, вербалізуючих концептуальну метафору BACK is STEALTH в складі ЛФЕ *behind backs; as soon as one's back is turned*.

Фізически найбільш уразливою, незахищеною від нападу є людська спина, що знашло своє відображення в концептуальному переносі BACK is VULNERABILITY, ЛФЕ *a stab in the back*. При буквальному прочитанні дана ЛФЕ актуалізує і попередню метафору, оскільки напад зсередини завжди здійснюється несподівано для жертви: *I trusted him, made him my chief lieutenant. And the son of a bitch stabbed me in the back.* (Sheldon S., "If Tomorrow Comes").

Бинарність опозиції лідерство / підкорення в області цілі зберігає симетрію і в області джерела: якщо FRONT is LEADERSHIP, то BACK is SUBMISSION (ЛФЕ *take a back seat to someone or something*). Ще одним прикладом *концептуальної симетрії* (термін наш) – симетричності концептуальних структур області цілі і джерела – є наявність концептуальної метафори BACK is PAST (де FRONT is FUTURE) в складі ЛФЕ *from way back; behind one's time*.

Результатом метафоризації концепта BACK для концептуалізації минулого є концептуальна метафора BACK is FORGOTTEN в складі ЛФЕ *put sth behind you*. Даний метафорический перенос відзначається високою ступенню антропоцентризму, оскільки відображає властивість людини забувати те, що в минулому.

На прикладі концептуальної метафори BACK is REASON в складі ЛФЕ *lie behind*

можно наблюдать наложение/совмещение доменов источника горизонтального и вертикального пространственных векторов (BACK and BOTTOM) для концептуализации общего для них источника цели (are REASON). По нашему мнению, объяснением этому может быть актуализация пространственных мифологем в составе ЛФЕ, поскольку именно в мифологической картине мира низ совмещается с тыльной стороной.

Область источника RIGHT

В индоевропейском языковом ареале понятие *левый* соотносится с такими признаками, как слабый, неправильный, непарный, негативный, нечеткий, а *правый*, соответственно с такими атрибутами, как сильный, правильный, парный, позитивный, четкий [Новикова 1996], что свидетельствует об аксиологической маркированности метафор, использующих в качестве области цели домены LEFT / RIGHT.

Метафоризация *правого* для концептуализации *правильного* происходит еще в составе семантики самостоятельной лексемы *right*. В английской ККМ на основании метонимизации соматизма *правая рука* возникает концептуальная метафора RIGHT is CORRECT, где правый представляет позитивную оценку, правильность чего-либо *в составе* ЛФЕ *start off on the right etc foot; straighten up and fly right*.

Поскольку вектор *правый* ассоциируется с чем-то изначально положительным, правильным, то следующим этапом метафоризации области источника является метафорический перенос RIGHT is IMPROVEMENT в составе ЛФЕ *set smb right; set/put the world to rights*. Метафоризации подвергается соматизм *правая рука* для обозначения помощи (RIGHT is ASSISTANCE) в составе ЛФЕ *one's right hand*.

Очевидной является биологическая основа концептуальной метафоры RIGHT is HEALTHY, поскольку здоровый человек может пребывать в вертикальной позиции, а больной вынужден лежать во время восстановления после болезни. Данная концептуальная метафора возникла в результате полисемии лексемы *right* как *правый* и *правильный*, дав основу фразеологическим номинациям *set smb right; (as) right as rain*.

Примечательна последняя ЛФЕ в составе которой обыгрывается полисемия *right* как *правильный* и *прямой*. Благодаря прозрачности внутренней формы ЛФЕ предоставляется возможность проследить когнитивные механизмы метафорического переноса в составе идиомы (см. Рис. 1)

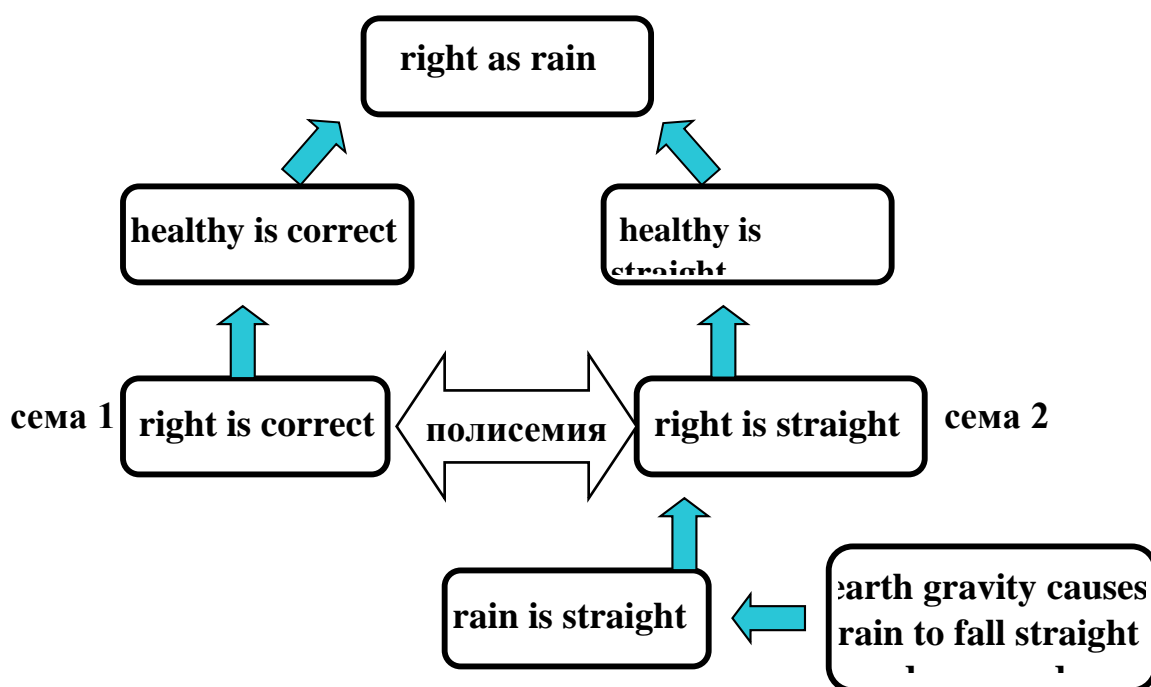

Рис. 1. Когнитивный механизм образования ЛФЕ *right as rain*

Полисемия лексемы *right* как очевидное следствие метафоризации (*right* = *правый* →

правильный → *прямой* (*нормальный* как антоним *ненормального*) дает возможность концептуализации *правого* как *сбалансированного* при помощи метафорического переноса RIGHT is BALANCED (*keep one's head right*).

Область источника LEFT

В отличие от концепта RIGHT, область источника LEFT слабо концептуализована и представлена лишь одной лексемой *left* в составе двух ЛФЕ. Однако, в обоих случаях «левизна» актуализует негативные признаки – *неуклюжесть* и *аномальность*: LEFT is AWKWARD, ЛФЕ *have two left feet*. Фантастический образ физической аномалии двух левых конечностей, лежащий в основе образования ЛФЕ, эксплицируется при буквальном прочтении идиомы. Аномальность левого прослеживается и в ЛФЕ *out of left field: The President's announcement had come out of left field, leaving her suspended in a semicatatonic haze. (Brown D., "Deception Point")*.

Концептуальный перенос LEFT is WRONG в составе ЛФЕ *over the left (shoulder)* в очередной раз обнаруживает отсылку к *левому* как *негативному*, а буквальное толкование ЛФЕ разворачивает традиционный для христианского этносознания сценарий искушения, нашептывания дьяволом через левое плечо со спины искушаемого.

Область источника NEAR

Еще одним локативным концептом, получившим идиоматическую вербализацию является концепт NEAR, на лексическом уровне представленный лексемами-словарными идентификаторами *near, close, next to*.

В составе метафоризованных ЛФЕ *близость* концептуализуется, прежде всего, как опасность, которую удалось избежать: метафорический перенос NEAR is AVERTED DANGER в составе ЛФЕ *near shave/ squeak; close shave; close call; by a close shave; near thing*. Анализ текстовой базы позволяет зафиксировать новые фразеологические номинации данной концептуальной метафоры, а именно, ЛФЕ *to hang by a thread: "Am I in shock?" I asked. "Probably not." I certainly felt like it. Where was Claire? For six hours I was held at gunpoint, life hanging by a thread, and she couldn't be bothered to come wait with the rest of the families. (Grisham J., "Street Lawyer")*.

Концептуальная метафора близости для обозначения родственных связей (NEAR is FAMILY) вербализована ЛФЕ *nearest and dearest*. Семантическая близость данной области источника к концепту LIMIT делает возможной метафоризацию близости как границы (NEAR is LIMIT) в составе ЛФЕ *near the knuckle; sail close to the wind*. Последняя ЛФЕ имеет морскую этимологию (букв. *в крутой бейдевинд*), где в качестве прототипа выступает ситуация, означающая пребывание судна в неблагоприятных ветрах.

Домен источника NEAR заимствуется для концептуализации секретности в составе метафоры NEAR is SECRECY, ЛФЕ *keep a thing close*. Уязвимость определяется степенью близости воздействующего фактора, обуславливая тем самым возможность метафорического переноса NEAR is IMPACT (ЛФЕ *close to /touch home*). Концептуализация близости как знакомства посредством метафоры NEAR is ACQUAINTANCE проявляется как в рамках монономинантной лексики (напр., *close friend*), так и в составе фразеологии – ЛФЕ *get next to someone*.

В очередной раз локативная семантика используется для концептуализации времени: семантический анализ ЛФЕ *be near one's time* позволяет зафиксировать метафору NEAR is SOON.

Область источника FAR

Концепт FAR на лексическом уровне вербализован лексемами *far, out, away*. Метафоризация пространственного ориентира FAR на лексическом уровне приводит к полисемии данной лексемы (*far 1 = далекий* и *far 2 = гораздо, в значительной степени, много*). По нашим наблюдениям, в составе концептуальных метафор, где областью источника является домен FAR, концептуализуются оба признака.

Наиболее продуктивной для образования ЛФЕ является метафора, где семантика дальности заимствуется для обозначения степени (FAR is DEGREE): *out and away; far cry; far*

gone. Буквальное прочтение последней идиомы позволяет восстановить когнитивный механизм ее образования: букв. *далеко зайти* → быть сильно вовлеченным во что-либо.

Сильная степень алкогольного или наркотического опьянения также метафоризується як перебування далеко і обуславлює можливість метафорического переноса FAR is INTOXICATION в складі ЛФЕ *far gone; be away with the fairies*. Последняя ЛФЕ представляє собою приклад іронічного відношення до стану опьянення в англійській культурі – п'яний знаходиться в «країні фей». Фізическая віддаленність об'єкта від відбуваючого інтерпретується як відчуження - FAR is DETACHMENT в складі ЛФЕ *get away from it all*.

Мифологіческіє представлення про поїданні як про сокрятті чого-лібо, розміщенні його далеко, зберігаються в метафорі POSITIONING FAR is EATING (*put it away*). Позиціонування суб'єкта вдали від відбуваючого свідечує про його нежелання втручатися, об'єктивізоване концептуальною метафорою FAR is UNWILLINGNESS (*far be it from me to do smth*).

Достаточнo прогнозуємим являється концептуальний перенос FAR is DEEP, де доменні цілі і джерела мають однакову полярність (з знаком «мінус») і концептуалізують просторову вертикаль за допомогою горизонталі: *far into the ground*. Подібне «совміщення» семантики *дальнього* і *глибокого* виходить з мифологіческої картини світу, де більш ранній концептуалізації підверглась просторова горизонталь, ніж вертикаль [Новикова 1996, с. 44].

Фізическая віддаленність/близькість в переносному значенні сприймаються як віддаленність або близькість до істини, правильності: FAR is INCORRECT (*not be far off / out / wrong; go / carry it too far*). Семантика дальності також займається для концептуалізації пізнього часу: FAR is LATE (*far in the day; far into the night*).

Концепт дальності також використовується як продуктивний домен джерела для концептуалізації чого-то неможливого за допомогою метафорического переноса FAR is IMPROBABLE в складі фразеологізму *a far fetch*, вошедшого в ужиток у вигляді причастія *far-fetched: Kent police had ordered the Biggin Hill air traffic controller to radio the Hawker's pilot and order him directly to the terminal. The pilot had agreed, apparently believing the far-fetched story of a gas leak. (Brown D., "The DaVinci Code")*.

Семантика *дальності* також займається для концептуалізації *несовершенства* за допомогою метафори FAR is IMPERFECT в складі ЛФЕ *have a long way to go, be a long way from*.

Литература

- Алефіренко Н.Ф. Дискурсивно-когнітивні істини семантики одиниць вторичного знакообозначення / Н.Ф. Алефіренко // Русский язык: исторические судьбы и современность. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 169-170. Андреева І.О. Лінгвокогнітивні параметри концептуалізації простору засобами англійської фразеології: Автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / Одес. нац. ун-т ім. І.І. Мечникова / І.О. Андреева. – Одеса, 2004. – 22 с. Баранов А.Н. Типологія формальних операцій при породженні актуального значення ідиомати / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольський // Linguistische Arbeitsberichte 75. – Universität Leipzig, 2000. – S.7-20. Голубовская И.А. Этнические особенности языковых картин мира / И.А. Голубовская – К.: «Киевский университет», 2002. – 293 с. Забуранна О. Концептуалізація простору в українській та перській фразеологічній картині світу (спроба порівняльного аналізу) / О. Забуранна // Вісник Львівського університету. Серія філологічна. – Вип. 29. – 2000. – С.190 - 197. Кубрякова Е.С. О понятиях места, предмета и пространства / Е.С. Кубрякова // Логический анализ языка: Языки пространств / РАН. Ин-т языкознания; Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. – М.: Яз. рус. культуры, 2000. – С. 84-92. Лакофф Дж. Метафори, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры / Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 387-416. Левченко О.П. Атрибут, прототип, стереотип у фразеологічній картині світу / О.П. Левченко // Мовні та концептуальні картини світу: Зб. наук. праць. Вип. 10. – К.: Логос, 2004. – С. 338-346. Левченко О.П. Фразеологічна вербалізація психічних станів (концептосфера СТРАХ) / О.П. Левченко // Проблеми зставної семантики. – Вип. 7. – К.: Видавничий центр КНЛУ, 2005. – С. 273-279. Левченко О.П. Фразеологічна репрезентація світу / О.П. Левченко // Мовні та концептуальні картини світу. – Мовні та концептуальні картини світу: Зб. наук. праць. Вип. 7. – К.: КНУ, 2002. – С. 307-315. Новикова М.А., Символіка в художественному тексті. Символіка пространства / М.А. Новикова, І.Н. Шама. – Запоріжжя: Верге, 1996. – 171 с. Селіванова О.О. Нариси з української фразеології / О.О. Селіванова. – Київ-Черкаси: Брама, 2004. – 276 с. Черданцева Т.З. Идиоматика и культура / Т.З. Черданцева // Вопросы языкознания. – 1996. – № 1. – С. 58-70.